

Глава 14

— Господин Гу? — Лицо Бай Цимэй стало мертвенно-бледным, а голос звенел от холода. — Кто бы ни был этот господин Гу, Юнь Гэн, что ты задумал? Неужели ты хочешь выставить нас на посмешище, раздув скандал на всю округу?

— Невестка, вы сами меня вынудили, — с горечью ответил Юнь Гэн. — Я не могу смотреть, как вы тонете в болоте.

— Это ты толкаешь нас в трясину! — Бай Цимэй дрожала от гнева. — Юнь Гэн, ради твоего покойного брата, ради нашего родства, прекрати это.

Юнь Гэн понял, что Бай Цимэй безнадежна. Глупее женщины он не встречал. Он тяжело вздохнул и глубже опустил в кресло.

— Поздно. Я уже договорился с господином Гу, он, должно быть, уже в пути.

Услышав это, Сюнь Фэн захотел бежать, но под пристальными взглядами окружающих ему оставалось лишь сохранять спокойствие.

«Ничего, ничего, — мысленно успокаивал он себя, — Гу Яньдин меня не узнает. Спокойно, главное, не выдать себя»

— Хорошо, — Бай Цимэй обрела самообладание. — Посмотрим, что скажет этот ваш господин Гу.

Она ободряюще посмотрела на Сюнь Фэна, давая понять, что не стоит волноваться. Юноша улыбнулся в ответ и произнес:

— Тетушка права. Настоящее золото не боится огня. Даже если сам император придет, я не испугаюсь. Кстати, стоит поблагодарить второго дядюшку за сегодняшний спектакль. Когда правда восторжествует, никто больше не посмеет усомниться. Не так ли, дядюшка?

— Не хвались, щенок, — холодно фыркнул Юнь Гэн. — Еще наплачешься в тюрьме!

Хоть он и храбрился, но в душе уже зародилось сомнение. Этот парень был слишком спокоен. Неужели он ошибся? И сможет ли господин Гу отличить правду от лжи? Такой молодой, а действительно ли обладает нужной хваткой? В прошлый раз в его резиденции чиновник не дал однозначного ответа... А что, если все это окажется большим недоразумением? Как ему тогда быть? На этот раз он окончательно восстановил против себя и мать, и дочь.

Второй господин мысленно взвешивал все за и против, и сердце его сжималось. Он невольно

посмотрел на Юнь Чэмина. Тот сидел неподвижно, как скала, лишь пальцы его легонько постукивали по подлокотнику. Этот тихий стук отдавался в ушах Юнь Гэна, как раскаты грома.

С этим племянником было нелегко. С самого детства он был скрытным. Когда умер его отец, он не проронил ни слезинки, а вместо этого сразу же навел порядок в счетах. И сейчас он был так спокоен, неужели...

— Отец, — Юнь Гуаньлин потянула его за рукав и прошептала: — Что ты опять затеял? Почему не предупредил меня?

Юнь Гэн, и без того раздосадованный, взорвался от этого вопроса.

— Ты еще будешь меня учить? — он ударил кулаком по столу и вскочил. — Не думай, что раз ты ведешь дела и пользуешься каким-то уважением, то можешь мне указывать! Тебе до меня еще далеко!

Юнь Гуаньлин замерла, глаза её наполнились слезами, и она задрожала, не в силах сдержать всхлип. Сюнь Фэн не выносил женских слез.

— Послушать вас, дядюшка, так можно подумать, что вы большой чиновник, — с усмешкой бросил он. — Какая спесь!

Пальцы Юнь Чэмина замерли на подлокотнике. Его взгляд скользнул сначала по Бай Цзину, затем по Юнь Гуаньлин. Внезапно главе семьи вспомнилась их первая встреча. В тот день в цветочном зале юноша с улыбкой держал подвеску, а Лин'эр, сердитая и смущенная, смотрелась с ним очень гармонично. А ведь Бай Цзин тогда даже принял его за неё.

— Ах ты, негодяй! — Юнь Гэн, взбешенный словами Сюнь Фэна, рванулся вперед, чтобы ударить его.

Все бросились его останавливать. В суматохе раздался громкий голос из-за двери:

— Господин Гу прибыл!

У Сюнь Фэна волосы встали дыбом, сердце подпрыгнуло к самому горлу. Он, как и все, обернулся к двери. Вошедший только что был на палящем солнце, и полы его халата еще хранили золотистую пыльцу света. Луч, падая сбоку, очертил его худой, острый подбородок. Темные глаза скользнули по толпе и остановились на Сюнь Фэне.

— Господин Гу! — Юнь Гэн, словно обретя опору, бросился к нему. — Господин, спасибо, что нашли время прийти.

— К делу, — жестом остановил его Гу Яньдин.

— Да, да, — закивал второй дядюшка и указал на Сюнь Фэна. — Господин, вот тот мошенник, о котором я вам говорил. Он выдает себя за племянника моей невестки и обманывает мою племянницу!

Чиновник молча слушал, рассеянно глядя в сторону юноши. Его взгляд был холодным и бесстрастным — это был не просто взгляд, а тщательный досмотр.

Спина Сюнь Фэна покрылась холодным потом. Он инстинктивно улыбнулся. Гу Яньдин замер, словно его что-то укололо. В его прежде спокойных глазах появилось любопытство, и он едва заметно нахмурился.

Юнь Чэмин все видел. Он был хорошо осведомлен о политической обстановке и знал, что Гу Яньдин скоро вступит в должность. Чэмин заранее разузнал о нём и выяснил, что тот холоден, безжалостен и неподкупен, и уж точно не стал бы тратить свои связи ради обычного сельского богатея. Почему же сегодня он помог Юнь Гэну, с которым даже не был знаком? И почему он так странно смотрит на Бай Цзина? Неужели здесь есть что-то, чего он не знает?

Мысли роились в голове главы семьи. Он смотрел на суровое лицо Гу Яньдина, а тот по-прежнему не сводил глаз с Сюнь Фэна.

— Мне кажется, я где-то вас видел, — вдруг произнес он.

Сердце Сюнь Фэна пропустило удар, а затем забилось как сумасшедшее. Он сжал кулаки так, что ногти впились в ладони, но на лице его по-прежнему играла мягкая улыбка.

— Вы шутите, господин. Откуда нам, простым людям, видеть таких знатных особ, как вы.

Гу Яньдин шагнул вперед и, глядя юноше прямо в глаза, добавил:

— Особенно эти глаза...

Сюнь Фэн внутренне содрогнулся:

«!»

«Что глазами началось, то глазами и кончится. Поздно. Слишком поздно!»

В этот момент Бай Цимэй бросилась вперед и заслонила Сюнь Фэна.

— Вы правы, господин. У Цзин'эра глаза точь-в-точь как у его матери. Господин, это наше семейное дело, не стоит вас беспокоить.

Сюнь Фэн смотрел на худую, маленькую спину, заслонившую его. Она слишком ему доверяла. Глупая, какая же она глупая. Он — мошенник, бессердечный, бездушный обманщик.

— В чем долг чиновника? — слегка улыбнулся Гу Яньдин. — Заботиться о народе, решать его проблемы. Раз вы не можете договориться, я заберу подозреваемого в управу и допрошу.

— Правильно! — оживился Юнь Гэн. — Попробуйте этого мошенника, и он во всем сознается! А если и после всех попыток не расколется, тогда я ему поверю.

— Как можно? — возразила Бай Цимэй. — Цзин'эр не железный, это же будет признание под пыткой!

— Кх... кх-кх-кх...

— Чэмин, тебе опять плохо? — забеспокоилась Бай Цимэй. — Здесь шумно, может, ты вернешься к себе?

Юнь Чэмин прижал к губам белоснежный платок. От сильного кашля его плечи содрогались, и сквозь пальцы на ткань просочились капельки крови, словно цветы сливы на снегу. Он медленно выпрямился. На его раскрасневшемся лице, несмотря на болезненный вид, глаза оставались ясными и твердыми.

— Я в порядке, — он махнул рукой и, аккуратно сложив окровавленный платок, убрал его в рукав. Голос его был хриплым, но каждое слово звучало веско. — Господин Гу, это действительно внутреннее дело семьи Юнь, и не стоило беспокоить вас.

Он слегка поклонился, с достоинством, без тени лести.

— Вашу заботу о народе мы все видим и уважаем. Но... — Новый приступ кашля заставил его замолчать. — Но даже самый мудрый судья не всегда разберется в семейных ссорах. Вы управляете целой префектурой, на ваших плечах лежит забота о тысячах людей. Не стоит отвлекаться на наши мелкие дразги. Позвольте нам самим разобраться. Когда все решится, я лично приду к вам и все объясню. А сейчас, прошу вас, возвращайтесь в управу. У вас наверняка много дел. Семейные дела должны решаться в семье.

Речь была разумной и убедительной. Сюнь Фэн с восхищением посмотрел на Юнь Чэмина. Его кузен был не так прост.

Гу Яньдин молчал, но Юнь Гэн не на шутку встревожился. Если чиновник уйдет, он останется один против них двоих. Он был загнан в угол. Неважно, мошенник Бай Цзин или нет, спектакль

должен был продолжаться.

— Нет! — он шагнул вперед, смахнув рукавом чашку со стола. — Бай Цзина нужно допросить в управе! Сегодня мы должны во всем разобраться, и никто не смеет его выгораживать!

Сюнь Фэн опустил глаза, лихорадочно соображая. Если он пойдет с господином Гу в управу, каковы его шансы? Никаких. Слова чиновника «особенно эти глаза» ясно говорили о том, что он что-то подозревает, просто у него ещё не было веских улик. С этим человеком играть было опасно. Оставалась надежда только на Юнь Чэмина. Защитит ли он его? Станет ли он ради едва знакомого «кузена» ссориться с таким влиятельным лицом?

— Госпожа Юнь, — Гу Яньдин посмотрел на бледное лицо Юнь Чэмина, — я служу императору и отвечаю за порядок на этой земле. Если на все закрывать глаза, ссылаясь на «семейные дела», зачем тогда нужны законы и управа?

Он шагнул вперед, и в тихом звоне нефритовой пряжки на его поясе послышалась непреклонная власть. Внезапно взгляд его стал острым, как клинок.

— Недавно в управу поступила жалоба на мошенника, орудующего в Цзяннане. Суммы там огромные. Если этот Бай Цзин не тот, за кого себя выдает... — Он замолчал, обводя всех взглядом. — Даже если сам император придет просить за него, я не отступлю от правосудия.

Охотника на орлов клюнул орел.

Сюнь Фэн горько пожалел, что связался с Гу Яньдином. Кто бы мог подумать, что он такой мстительный. Неужели из-за какой-то старой обиды он готов так мелочно преследовать? Подумаешь, обманули разок. Его жизнь могла оборваться в любой момент, а чиновник беспокоился о такой ерунде. Сюнь Фэн окончательно убедился, что у этого человека совсем нет благородства.

— Что за мошенник? — запаниковала Бай Цимэй. — Цзин'эр — мой племянник, я готова поклясться своей жизнью...

— Довольно, — нетерпеливо прервал ее Гу Яньдин. — Правда это или нет, дознание покажет.

Он махнул рукой, и двое стражников шагнули к юноше. Сюнь Фэн посмотрел на Юнь Чэмина и мягко произнес:

— Кузина, не волнуйся за меня. Береги тетушку и себя.

Юнь Чэмин открыл было рот, чтобы что-то сказать, но вдруг побледнел, и глаза его закатились. Он без чувств рухнул на пол.

<http://bllate.org/book/16000/1499254>